

Научная статья

УДК 340.125

DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-4-58-69

Понимание права в контексте физиологических механизмов работы правового сознания

Александр Андреевич Юрицин

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
Омск, Россия

JurAlexandr@yandex.ru

Аннотация

В работе раскрываются биологические аспекты и предпосылки функционирования права. Исследуются ранее не изученные вопросы физиологической обусловленности регулирующей роли правового сознания рефлексом и потребностями человека. Переосмысливается понятие правового рефлекса. Обращается внимание на необходимость учета естественных факторов и закономерностей на эффективность правового регулирования, а также на проблемы и тенденции, возникающие вследствие их игнорирования.

Ключевые слова

правопонимание, бихевиоризм, естественное право, правовой рефлекс, инстинкты, физиология, правовое сознание, правовое регулирование

Для цитирования

Юрицин А. А. Понимание права в контексте физиологических механизмов работы правового сознания // Юридическая наука и практика. 2025. Т. 21, № 4. С. 58–69. DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-4-58-69

Understanding Law in the Context of Physiological Mechanisms of Legal Consciousness

Aleksandr A. Yuritsin

Omsk State University name of F. M. Dostoevsky
Omsk, Russian Federation

JurAlexandr@yandex.ru

Abstract

The paper reveals the biological aspects and prerequisites for the functioning of law. Previously unexplored issues of the physiological determinacy of the regulatory role of legal consciousness by reflexes and human needs are considered. The concept of a legal reflex is rethought. Attention is drawn to the need to take into account natural factors and patterns on the effectiveness of legal regulation, as well as to the problems and trends that arise as a result of ignoring them.

Key words

Legal understanding, behaviorism, natural law, legal reflex, instincts, physiology, legal consciousness, legal regulation

For citation

Yuritsin A. A. Understanding law in the context of physiological mechanisms of legal consciousness. *Juridical Science and Practice*, 2025, vol. 21, no. 4, pp. 58–69. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-4-58-69

© Юрицин А. А., 2025

ISSN 2542-0410

Юридическая наука и практика. 2025. Т. 21, № 4
Juridical Science and Practice, 2025, vol. 21, no. 4

Биологические аспекты правосознания

Несмотря на то что мы полностью солидарны с принципом Оккама, говорящим об отсутствии необходимости вводить в научный оборот излишние и искусственные теории и понятия [1, с. 34], ранее, на страницах монографии [2, с. 81–85] мы изложили смелую гипотезу, опирающуюся на междисциплинарный подход и проводящую параллели между физиологией и правом, тем самым право можно считать природно-обусловленным феноменом. Более подробно изложим наше видение данного вопроса.

Под физиологией мы понимаем те аспекты поведения человека, которые обусловлены действием рефлексов (инстинктов). Хотя изучением инстинктов, в том числе у человека, занимается наука этология [см., например: 3–5], и для гуманитарных наук эта идея не новая, одними из первых ее начали внедрять экономисты в рамках маркетинговых исследований в первой половине XX в. Ранее, следуя тенденциям классической науки, в социологии возникло направление социального дарвинизма, переносившее природные законы эволюции, конкуренции и выживания на людей. Однако традиции бихевиоризма и этологии не получили применения в юриспруденции.

Представляется, что органические и психологические представления о государстве и праве касаются лишь малой части затрагиваемой проблематики. А необходимость освещения данного аспекта давно назрела, так как многие теоретические исследования зашли в тупик в рассуждениях об абстрактных правах человека, нравственных и естественных идеалах.

Как отмечает П. П. Серков, при всей бесспорности факта всеобщего воздействия государственного психического принуждения на поведение субъектов права сам механизм влияния на волю не изучен в науке должным образом. Человек, несмотря на свою социальную природу, вовсе не изолирован от многих естественных потребностей, направляющих его деятельность [6, с. 365–366].

Существующий так называемый антропологический тип понимания права, хотя и призван переосмыслить место человека в правовой реальности, однако обращен к философским вопросам присутствия человека в праве (правового существования), понимания человекомерности права, соотношения в праве позитивистских, социологических и естественно-правовых идей, правовой субъективации и пр. [см., например: 7, с. 83–96; 8, с. 445–449].

Полагаем, что всякие попытки создания «чистой» теории права обречены на схоластику, так как отрываются от социальной действительности и не объясняют ее, замыкаются и существуют «сами в себе» и «сами для себя». Подобный сциентизм представляет собой пережиток классической науки. Поэтому мы предлагаем придерживаться концепции междисциплинарного прагматичного материализма.

Человек всячески пытается отделиться от природы, противопоставить себя ей, этому активно способствовали еще религиозные традиции, в которых он ставится выше всех животных, которые предназначены для его потребностей. Даже сегодня, при характеристике правового сознания, мы видим упоминания о неких чувствах, эмоциях, настроениях, переживаниях, ориентациях, установках, которые описывают поведение человека довольно общим образом, опираясь друг на друга, констатируя лишь разницу в уровне воспитания и образования.

Раскроем читателю некоторые термины и механизмы, относящиеся к физиологии нервной деятельности. Что скрывается за понятиями интересов и потребностей с точки зрения нервной деятельности? Фактически человека отличает от животного наличие так называемой второй сигнальной системы, т. е. механизма кодирования и распознавания смыслов посредством речевых сигналов, обуславливающих поведение. Данная система лежит в основе рационального мышления человека (памяти, общения, обучения) [9, с. 496–497; 10, с. 172–175; 11, с. 62–65, 103, 120].

Именно речь, содержанием которой выступает язык как знаково-семиотическая коммуникационная система, выступает фактором, позволяющим мотивировать человека на опреде-

ленное поведение, без необходимости претерпевать непосредственный опыт. То есть данный механизм позволяет в абстрактном виде осознать причинно-следственные связи и предвидеть последствия, что не свойственно животным. Лучше всего это демонстрирует общая превенция правонарушений, исторические корни которой обнаруживаются в публичных казнях и прочих телесных наказаниях. При этом в природе сигнальные системы (жесты, поведение) и рефлексы являются механизмом снижения доли физического принуждения (агрессивности, насилия) за счет осознания потенциальной возможности его применения, т. е. посредством всеобщего действия психического принуждения, но это происходит за счет получения непосредственного позитивного и негативного опыта [3, с. 68; 4].

Вторая сигнальная система является приобретаемым (потенциальным), а не врожденным свойством человеческой психики, это хорошо видно на примере так называемых фeralных детей (в простонародье детей-маугли) – стоит только в детском возрасте изъять ребенка из общества, упустить его социализацию и обучение языку, и далее он не поддается воспитанию и не сможет стать полноценным членом общества.

В то же время вторая сигнальная система основывается на первой, представленной комплексом рефлексов. Под рефлексом понимается поведенческая реакция организма на внешний раздражитель. По своему источнику это могут быть безусловные (врожденные) и условные (приобретенные) раздражители, вызывающие определенную поведенческую реакцию.

Науке известны пять основных врожденных рефлексов (инстинктов): оборонительный, пищевой, репродуктивный, ориентировочный¹, а также рефлекс свободы [9, с. 219–223; 12, с. 76–80; 13, с. 29–30].

Условный рефлекс – реакция организма, обусловленная получением опыта. В их основе лежит нервная связь (ассоциация) между условным (искусственным) стимулом и безусловными раздражителями. Так организм адаптируется к условиям внешней среды, реагируя на искусственные раздражители, ассоциированные с безусловными стимулами (выгодами). При этом между условными раздражителями могут возникать длинные связи, формирующие так называемые условные рефлексы n-порядка (первого, второго, третьего и т. д.), когда между безусловным стимулом и поведенческой реакцией находится несколько условных (выученных) раздражителей, которые, однако, всегда обуславливаются желанием достижения безусловных стимулов. Например, работа в офисе и деньги не имеют никакого биологического смысла, однако он обнаруживается в тех благах, на которые их можно обменять.

Как верно заметил В. Л. Васильев, хотя воля и является отличительной характеристикой человека, позволяющей ему осуществлять целенаправленную сознательную физико-психическую активность по преодолению препятствий и достижению определенных целей, однако начало данного процесса связано с рефлекторной деятельностью, с безусловными инстинктами: пищевым, оборонительным, половым, ориентировочным, которые осознаются человеком и формируют его волю в отношении удовлетворения данных рефлексов [14, с. 83]. Поэтому сознательный и волевой характер деятельности человека несколько не умаляет роли рефлексов в мотивации его поведения, а также тех управленческих возможностей и предпосылок, которые заложены в психику человека.

Интересно, что понятие правовых рефлексов существует в юридической науке довольно давно, первые упоминания относятся к еще к работам Р. Иеринга и Г. Еллинека, однако под ними понимаются не физиологические механизмы работы правового сознания, а некие выгоды, преимущества, которые закрепляются законодательством и возникают вследствие случайного стечения обстоятельств и граничат с юридическими правами, правовыми презумпциями и законными интересами [см., например: 15, с. 89–90; 16, с. 101–103]. Однако в подобном понимании понятие правовых рефлексов само себя никак не характеризует, является

¹ То есть реакция организма на изменение обстановки, вызывающая интерес, например, реагирование на звук, запах, движение.

искусственным, так как не имеет ничего общего с родовым понятием рефлекса, с которым оно, будучи его разновидностью, должно быть связано общими свойствами.

Как отмечал И. П. Павлов, для человека устная и письменная речь, стоящие за ней смыслы, ассоциации последствия, является точно таким же условным стимулом (раздражителем), поэтому она в полной мере может обуславливать процессы торможения и возбуждения поведения посредством передачи информационных сообщений [13, с. 428]. П. К. Анохин также указывал, что любая целенаправленная деятельность человека представляет собой совокупность результатов, влекущих удовлетворение социальных потребностей, сводимых к различным условным и безусловным раздражителям [17, с. 5–8].

В деле формирования условных рефлексов, а тем более в рамках второй сигнальной системы, внешними раздражителями могут быть совершенно любые явления, с которыми установлена закономерная связь [9, с. 229]. В конечном счете одни раздражители нервных процессов подавляют, задерживают, тормозят другие [9, с. 448]. Это можно наблюдать на примере сдерживания и ограничения безусловных рефлексов, эмоций, раздражения и абсолютной свободы человека во имя сохранения общественного порядка и соблюдения интересов окружающих. Именно эти идеи легли в основу теории общественного договора.

Подобная конкуренция раздражителей проявляется во внешнем и (или) внутреннем торможении, в результате которого на организм идет воздействие различных внешних (конкуренция раздражителей) и (или) внутренних (конкуренция рефлексов) раздражителей одновременно, например, юридических норм, нравственных установок и сиюминутных желаний. В результате чего один из агентов побеждает в этой борьбе, вызывая ослабление или устранение действия раздражителя [9, с. 167–198]. Примером тому может быть проявление различных влечений и желаний субъекта при одновременном осознании последствий, доведенных до него посредством второй сигнальной системой. В результате мы имеем маргинальное правомерное поведение, когда вначале субъект, чувствуя страх и осознавая риск наказания, сначала воздерживается, например, от кражи, причинения вреда здоровью, потом со временем это поведение закрепляется, становится нормальным вследствие формирования правовой ориентации. Хотя фактически речь идет об условном рефлексе.

Мозг позволяет человеку работать со смыслами, составляющими основу сложной речевой социальной коммуникации, давая ему возможность анализировать сложную общественную жизнь, а также заблаговременно предвидеть результаты своих действий и скорректировать их [17, с. 68–88]. Поэтому для общества правила играют важную роль в коррекции рефлекторного поведения. Одни меры поведения доводят до лиц всю тяжесть последствий их нарушения (запреты и обязанности). Другие, напротив, наделяют свободой, мотивируя человека заниматься какой-либо положительной деятельностью. В обоих случаях работает механизм условных рефлексов n-порядка, ориентированный на обслуживание безусловных рефлексов и создание наиболее благоприятных условий для их удовлетворения (получение благ или избегание негативного опыта) через «правильное» поведение в социуме.

Антропологи и этнологи отмечают, что именно животный страх человека перед необъяснимыми проявлениями природы способствовал попыткам ее рационального понимания в виде обрядов, мифов, культов, колдовства. Это позволило первобытным шаманам сформировать первую систему правового регулирования, основанную на запретнообязывающих мононормах [см., подробнее: 18, с. 28–29, 33–35, 40, 51–52, 58–59, 218–226, 231, 293–303, 316, 333, 337–339, 348, 388, 410–416, 484–495, 500–504, 528–529, 547–550; 19, с. 71–73, 110, 206–212].

Еще при религиозном царизме Г. Ф. Шершеневич указывал, что само существование власти основывается на страхе подвластных претерпеть негативные последствия непослушания или же мотивацию получения выгод от повиновения. Эти поведенческие паттерны существуют за счет инстинкта самосохранения человека, а передача данного чувства от одного индивида к другому формирует коллективно-психологическую основу подчиненного конформного поведения в общественном сознании [20, с. 206–208, 218, 224–227, 230].

А вот, что он указывал в отношении «священного» брака и семьи: в их основе лежит физиологический момент, стремление к удовлетворению половой потребности. Дети являются физиологическим последствием сожителства. И только отношения между членами семьи определяются этическими факторами. Положение женщины как объекта удовлетворения физической потребности, не выделяющегося из круга других материальных потребностей, сменяется в истории положением к ней как к самостоятельному члену семьи, связанному с мужем и детьми любовной привязанностью. Такое же положение, будучи смягченным влиянием нравственных взглядов, занимали и дети, которые первоначально стоят наравне с рабами и вещами в домашнем хозяйстве [21, с. 595].

Если вдуматься, что заставляет человека трудиться, соблюдать личную неприкосновенность, выполнять многочисленные предписания норм права – за всем этим поведением стоят различные виды стимулов: положительных, связанных с получением удовлетворения, так и отрицательных (от лишения ресурсов и времени, до телесных наказаний и угрозы самой жизни). И вся эта цепочка потребностей укладывается в детерминированный ряд условных рефлексов n-порядка. Именно они «заставляют», например, соблюдать законы, трудиться, заполнять документы, зарабатывать деньги, выполнять обязанности, однако эти действия и объекты на глубинном уровне мотивированы мощнейшими инстинктами.

Этот механизм положен в основу реализации норм права через взаимодействие гипотез («если») – диспозиций («то») – и санкций («иначе»). И вся эта причинно-следственная цепочка потенциальных событий воспринимается и осознается человеком посредством второй сигнальной системы, условных рефлексов n-порядка и стоящих за ними безусловных инстинктов.

Говоря о пирамиде потребностей человека, охватывающей физиологические («низшие») (безопасность, сытость, комфорт) и социальные («высшие») (принадлежность, признание, самовыражение, познание, эстетика) аспекты, в ней мы в полной мере видим проявление цепочки условных рефлексов n-порядка и безусловных рефлексов, так как какими бы «низшими» ни были естественные потребности человека, он не может от них отказаться. Надстройка «высших» запросов человека, иначе именуемая культурой, в полной мере обусловлена безусловными рефлексами и, в конечном счете, направлена на создание наиболее благоприятных условий для их удовлетворения. В отличие от «культурного слоя», который крайне дифференцирован по социумам и изменчив во времени, инстинктивный базис человека за тысячелетия не претерпел никаких перемен.

Медленный процесс развития производственных сил, вызывающий увеличение численности людей, повышение общего уровня культуры, прав человека и гуманизацию социального управления, показывает, что суровость права античности во многом была обусловлена нецивилизованностью самого человека, вразумить которого на тот период времени можно было только такими средствами. Поэтому подобные архаизмы встречаются в некоторых государствах до сих пор. Именно разница в уровнях развития обществ и методах управления является причиной проблем мультикультурализма и миграции в условиях глобализации.

Стремление жить лучше формирует цивилизацию и делает человека культурным. Без нее цивилизация остается на полудиком уровне развития, где в основу поставлены примитивные безусловные рефлексы, социальная иерархия, жесткая система наказаний, запретов и религии. Однако данный процесс долгий и поступательный, в отличие от падения до состояния выживания. Сочинения узников сталинских лагерей, например, В. Шаламова, хорошо показывают, что интеллигентность и человечность покидают людей буквально за несколько дней.

Исходя из сказанного, право, будучи элементом второй сигнальной системы, доводя смысл нормы до адресатов, выступает в роли условного стимула, тормозящего или растормаживающего определенное правовое поведение, которое закрепляется в виде условного правового рефлекса без необходимости «проживать» норму права на личном опыте. Однако данный механизм не является безусловным, о чем свидетельствуют правонарушения, которые, тем не менее, являются малой частью правового поведения, уступая всеобщему правомерному об-

разу жизни. Данные правовые рефлексy и стимулы функционируют посредством правового сознания. Доля правомерного поведения прямо пропорциональна уровню развития правового сознания и уровню жизни в обществе.

Под правовым рефлексом мы понимаем условно-рефлекторное правовое поведение, осознание или подсознательно обусловленное (ассоциированное) безусловными рефлексами и производными от них потребностями. Они являются основой правовых привычек, установок, убеждений, ориентаций, и регулируют поведение исходя из потребностей личности, которые, тем не менее, могут порождать оппортунизм и конфликт интересов, провоцировать правонарушения, если действие раздражителя (стимула) более сильное, чем последствия и риски нарушения запретов. Этому, например, посвящены казусы экономической теории права в части оценки выгод от нарушения права, а также вечные споры относительно необходимости ужесточения наказаний за различные виды правонарушений.

Данный подход может показаться кому-то циничным, кому-то безнравственным, другим – упрощенным, иным – очевидным, однако игнорировать данные факторы в рамках правового регулирования столь же неосмотрительно.

Учет естественных факторов в правовом регулировании

На деле правовые системы стран мира давно учитывают многие физиологические аспекты работы правосознания. Это и баланс заработной платы, мер поощрений (материальных стимулов к труду) и взысканий в трудовых отношениях, и ранжирование преступлений по тяжести (включая преступления против половой неприкосновенности), и наказаний по строгости, и признание права на самооборону (инстинкт самосохранения), и функционирование пенитенциарной системы (через перевоспитание на основе мер поощрения и наказания). Можно вспомнить специальные ограничения, существующие, например, в Федеральном законе от 13.03.2006 года № 38-ФЗ «О рекламе» в части запретов скрытой рекламы (п. 9 ст. 5), формирования чувства неполноценности или превосходства (п.п. 4, 5, 8 ст. 6).

Какие физиологические закономерности и пределы правового регулирования необходимо учитывать в целях достижения его эффективности, не превращая государственный аппарат в циничного манипулятора человеческими потребностями? Отметим некоторые аспекты и проблемы.

Хотя признаком права является формальная определенность, одним из свойств которой является фикция знания официально опубликованных источников права, очевидно, что неинформированный человек не сможет выполнить правовые предписания. Поэтому необходимо посредством информационного правового воздействия доводить до адресатов норм, как требуемую меру поведения, так и негативные правовые последствия нарушений, иначе неинформированное общество будет воспринимать право как произвол. Это хорошо видно на примере иностранцев, часто попадающих в нелепые ситуации за рубежом. Сказанное относится и к частому изменению законодательства, его запутанности, сложности, непонятности для обычного человека.

Существующая система публично-правовых санкций должна быть соразмерной действительной тяжести нарушений, а сами основания ответственности должны быть четкими и однозначными, что исключало бы возможность произвольной оценки факта наличия правонарушения, когда имеется обвинительный уклон, за действия, не имеющие общественной опасности. Необходимо адекватно наказывать за так называемую беловоротничковую преступность, которая, хотя и не сопряжена с насилием, однако имеет куда большую общественную опасность, так как уничтожает общество изнутри, покушается на интересы всех и каждого, например, коррупция, которая подрывает механизмы контроля, веру в правосудие, патриотизм, ухудшает экономическую ситуацию, провоцирует преступность и технические катастрофы.

Смертная казнь как вид наказания является эффективным механизмом сдерживания, так как непосредственно касается инстинкта самосохранения. Однако применение смертной казни должно иметь исключительный характер во избежание обесценивания ее значения. Так, ее введение за факт захвата заложников или похищения человека приведет к увеличению жертв, так как субъекту преступления уже будет нечего терять.

Правомерное поведение не должно основываться лишь на страхе наказаний, это черта недемократических режимов. Так как маргинальное правомерное поведение напрямую зависит от реальности и суровости ответственности, то ориентация на удовлетворение высших потребностей человека и развитие культуры являются факторами, во-первых, искореняющим бытовую преступность и маргинальные слои общества как таковые, во-вторых, обеспечивающими политическую стабильность через заинтересованность всех слоев общества в существующей системе управления, позволяющей людям жить достойно. Это обеспечивает заинтересованность населения в сохранении существующей системы управления и ее высокую легитимность.

Право не должно выступать орудием манипуляции населения государством, независимо от того, существует тоталитарная система устрашения или демократия с добровольным кредитным рабством, постоянной нехваткой денег и опасениями потерять работу.

Правовые предписания должны быть обеспечены системой гарантий – т. е. средств и условий, обеспечивающих реальность предписаний. В первую очередь речь идет о финансовой обеспеченности обязательств государства перед гражданами, кроме этого, сами нормы должны быть реальны к исполнению. Так, в целях обеспечения национального проекта «Наука», существовала программа обеспечения жильем молодых ученых. Широко заявлялось: чтобы получить жилищный сертификат, достаточно иметь стаж работы 5 лет и защитить кандидатскую диссертацию до 35 лет. Но на деле Приказом Минобрнауки от 19.04.2023 № 422 установлены дополнительные требования и порядки, фактически обнуляющие данную льготу, так как молодым людям, как правило с семьей и детьми и без жилья, уже не до науки. В результате искусственно усложненного правового механизма формально имеются неэффективные почти «мертвые» нормы права, с социальной точки зрения – обман и манипуляция молодым поколением.

Так как правовое регулирование всецело опирается на систему условных рефлексов n-порядка и пирамиду потребностей, то необходимы механизмы, направленные на справедливое перераспределение доходов, так как в обществе все не могут заниматься наукой, культурой, искусством, кто-то должен обслуживать производство, территории, население. Попробуйте отказать от дворников, техничек, коммунальных работников.

В этом смысле ценным является опыт построения социальной государственности в европейском регионе, где обеспечивается достойный минимальный размер оплаты труда, а также минимальная разница в заработной плате между руководством и рядовыми сотрудниками, людьми квалифицированного и неквалифицированного труда. Сам по себе минимальный размер заработной платы должен охватывать не просто нижние пределы, необходимые для выживания в социуме, а включать в себя расходы на достойную жизнь, возможность аренды жилья, обеспечения досуга, образования. Необходимо формировать систему социальных лифтов. Поэтому «голодный» патриотизм недемократических режимов, основанный на пустой идеологии для люмпенов, обречен на крах.

Только в этих условиях возможно формирование среднего класса, так как нищета способствует не меньшей деградации человека, как и пресыщение материальными благами, будь то обеспеченная буржуазия или потомственное дворянство. В условиях рыночного перепроизводства позитивной видится практика западных государств, направленная на создание так называемых фудбанков, избавляющих неблагополучные слои населения от несения расходов на питание, так как сытый человек не пойдет на преступление ради пропитания. Ведь вся нелепость уголовного осуждения человека за кражу «мешка картошки» или за браконьерство

зачастую обусловлена отсутствием альтернативы для правомерного поведения, когда государство «закрывает глаза» на людей, «не вписавшихся» в рыночную экономику, а они выживают как могут, так как голод переборет любые формальные запреты.

Право должно быть направлено на искоренение идей социального дарвинизма в виде классового разделения, социальной иерархии, особых статусов и привилегий, жесткой рыночной конкуренции и наживы. Примером последнего является нравственное разложение общества, от уровня семьи² и трудовых коллективов, до крупных производств, готовых, например, ради сверхприбыли травить собственное население вредными продуктами питания.

Кроме того, государство обязано соблюдать объективные пределы правового регулирования, к которым относится внешний, волевой характер регулируемых отношений, наличие самого выбора и гарантий выполнения. Так, широко известны средневековые абсурдные, но жестокие и вопиющие примеры ордалий (так называемый божий суд), все варианты которых, как правило, приводили к смерти обвиняемого; из XX в. вспоминается так называемый «закон о трех колосках», предлагавший альтернативу помереть от голодомора или быть расстрелянным за хищение продовольствия; Приказ Народного комиссара обороны от 28.07.1942 № 227, широко известный как «ни шагу назад». Эдакий выбор без выбора, иллюзия альтернативы. Допустимы ли такие санкции, как конфискация имущества, особенно жилья, если человека фактически обрекают на гибель в изгнании, наподобие античного остракизма или гражданской смерти?

Актуальность гарантий хорошо иллюстрирует проблема регулирования численности населения. Государство заинтересовано поддерживать определенный баланс, стимулируя или уменьшая деторождение согласно запросам экономики, но это не механический процесс животноводства. Насколько нелепы идейные призывы к традиционным ценностям и созданию семьи, когда 8 из 10 брачных союзов распадаются³, а порядка 50 % причин разводов составляют именно финансовые трудности⁴. По этой же причине население уезжает из сельской местности и малых городов. Очевидно, при таких обстоятельствах стоит позаботиться о материальных человеческих потребностях.

Отдельно можно затронуть остросоциальную проблему социальной идентичности. Изначально люди тысячелетиями жили внутри национально однородных общин. Глобализация нарушила данную традицию, породив явление массовой трудовой миграции и беженцев. Можно сколь угодно рассуждать на тему толерантности и подавления экстремизма, однако речь не только о рефлексе «свой – чужой» [см., например, 22], но и о сохранении национальной культуры и идентичности. Так, например, в странах Европы уже несколько лет идут митинги об установлении режима шариата⁵. Хорошо известная проблема паразитирования мигрантов

² Например, проблема паразитирования на алиментах на детей, суммы которых исчисляются в долях от общего заработка, и которые фактически расходуются на собственные нужды, позволяя бывшему партнеру использовать институт алиментов для обеспечения собственной беспечной жизни без необходимости работать. Решить эту проблему помогло бы установление гарантированного размера алиментов исходя из минимального размера оплаты труда. Это стимулировало бы осознанно подходить к вопросам выбора партнера и деторождения, а также к сохранению нормальных отношений между родителями ребенка, пускай даже из-за материальных соображений.

³ 8 из 10 союзов распадаются: главное о браках и разводах в России. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/67eb9ba99a7947165b574ab9?from=copy> (дата обращения: 14.08.2025).

⁴ Причины разводов в России. Анализ статистики. URL: https://www.b17.ru/article/prichiny_razvoda-v/?ysclid=meb0vvdc5a927730057 (дата обращения: 14.08.2025).

⁵ См., например: Исламисты Гамбурга потребовали создания халифата в Германии. URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/04/2024/662f7e339a79472058490ace?ysclid=meb1f4p6m3708584747> (дата обращения: 14.08.2025); Мусульмане в Британии начали «наводить порядок» <https://rg.ru/2024/08/14/po-zakonam-shariata.html?ysclid=meb1fch0lt615215524> (дата обращения: 14.08.2025); Общество Великобритании шокировано внедрением шариатского суда. URL: <https://anna-news.info/obshhestvo>

на социальных пособиях и льготах, когда им нет необходимости работать. Нередко их именуют профессиональными безработными.

По официальным данным, на 2024 г. в России проживает порядка 12 млн мигрантов⁶. При этом МВД РФ указывает, что в этот же год в страну прибыло 6,3 млн иностранных граждан⁷. Учитывая процессы натурализации и рождаемости, их численность в России доходит до 22 и более млн человек⁸. Думается, что жители столиц в полной мере ощутили на себе всю тупиковость мультикультурализма, так как он сопряжен с конфликтом ценностей, мировоззрений и уровнем образования, а также с так называемой односторонней толерантностью.

Неслучайно, несмотря на то что, согласно Конституции РФ, гражданин РФ не может быть лишен своего гражданства (п. 3 ст. 6), Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» закрепил несколько оснований для его прекращения (ст.ст. 24–26). Одновременно с этим принимаются меры по усилению контроля над миграцией.

Увы, но на эти аспекты лучше обратить внимание заблаговременно, так как игнорирование данной проблемы под предлогом экстремизма со временем лишь обострит ее, когда вопрос о сохранении национально-культурной идентичности будет стоять «ребром», и в обществе будет атмосфера недовольства и страха. А нам всем известно, что история имеет свойство повторяться. Недаром в Европе ультраправые силы уже создают политические партии⁹. Является ли это своего рода иммунным ответом общества на то, что «гости» нескромно пришли «со своим уставом в чужой монастырь»?

Выводы

Таким образом, право выступает ключевой подсистемой (условным стимулом) второй сигнальной системы, позволяя формировать в обществе условные рефлексy правомерного поведения. Так как в основе человеческих потребностей лежат инстинкты, а вся пирамида потребностей фактически основывается на условных рефлексax n-порядка, которые также опираются на инстинкты человека, то правовое регулирование должно учитывать данные объективные закономерности.

Обеспечение роста правосознания, искоренение правонарушений и маргинального поведения возможно только через воспитание человека посредством перехода к высшим потребностям, отдаляющим его от экзистенциального (выживательного) уровня существования, на котором не существуют ни нравственные, ни правовые ценности. Обеспечить правовую культуру без этого базиса невозможно. На его создание нужно намного больше времени, чем на разрушение. В XXI в. важно качество человеческого капитала, а не количество.

Государство и корпорации должны уважительно относиться к рефлексам и потребностям человека, не превращаясь в манипулятора, управляющего методом «кнута и пряника». Подобная деградация возможна и в тоталитарных, и в рыночных системах.

velikobritanii-shokirovano-vnedreniem-shariatskogo-suda/?ysclid=meb1hr5enm541546079 (дата обращения: 14.08.2025).

⁶ В Госдуме назвали реальное число мигрантов, живущих в России. URL: <https://ldpr.ru/events/381516> (дата обращения: 14.08.2025).

⁷ В МВД назвали число мигрантов, прибывших в Россию за 2024 год. URL: <https://ria.ru/20250619/mvd-2024043048.html> (дата обращения: 14.08.2025).

⁸ МВД впервые озвучило число мигрантов в РФ: сколько их официально и реальная статистика. URL: https://dzen.ru/a/ZxEpMH0EAl_3c6Zi?ysclid=mdssw52lc5663063505 (дата обращения: 14.08.2025).

⁹ Европа стремительно «правеет»: ультраправые приходят к власти. URL: <https://rossaprimavera.ru/article/688abb17> (дата обращения: 14.08.2025); «Эффект Мелони»: почему Европа дрейфует «вправо». URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18775957?ysclid=meb47de99e984605099> (дата обращения: 14.08.2025).

Список литературы

1. **Кравцов Н. А.** Некоторые черты кризиса современного правопонимания // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 4. С. 33–36.
2. **Юрицин А. А.** Правопонимание: вопросы типологии // Теоретико-исторические правовые науки в системе современного юридического знания: моногр. М.: Норма, 2023. С. 53–96.
3. **Вязовский А., Протопопов А.** Инстинкты человека. URL: https://batrachos.com/sites/default/files/pictures/Books/Protopopov_Vyazovskiy_2012_Instinktyi%20cheloveka.pdf (дата обращения: 11.08.2025).
4. **Дольник В. Р.** Этологические экскурсии по запретным садам гуманитариев // Природа. 1993. № 1. URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/ECCE/VV_EN4_W.HTM (дата обращения: 11.08.2025).
5. **Дольник В. Р.** Этологические экскурсии по запретным садам гуманитариев // Природа. 1993. № 2. URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/ECCE/VV_EN7_W.HTM (дата обращения: 11.08.2025).
6. **Серков П. П.** Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования): моногр.: в 3 ч. М.: Норма, 2018. Ч. 1. 512 с.
7. **Павлов В. И.** К вопросу об антропологическом типе правопонимания // Правоведение. 2015. № 4. С. 71–97.
8. **Лапаева В. В.** Типы правопонимания: правовая теория и практика: моногр. М.: Российская академия правосудия, 2012. 580 с.
9. **Павлов И. П.** Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных. М.: Наука, 1973. 661 с.
10. **Рубинштейн С. Л.** Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. 781 с.
11. **Матюшин Г. Н.** У истоков человечества. М.: Мысль, 1982. 144 с.
12. **Павлов И. П.** Рефлекс свободы. СПб.: Питер, 2001. 432 с.
13. **Павлов И. П.** Лекции о работе больших полушарий головного мозга. М.: Изд-во АН СССР, 1949. 481 с.
14. **Гармоза П. В.** Власть как категория юридической науки // Государство и право. 2008. № 5. С. 82–85.
15. **Купцова О. Б.** Правовые презумпции и рефлексы права // Вестник Нижегород. академии МВД России. 2011. № 1. С. 88–91.
16. **Купцова О. Б.** Рефлексы права в системе правовой коммуникации // Правоведение. 2015. № 5. С. 99–105.
17. **Анохин П. К.** Системные механизмы высшей нервной деятельности. М.: Наука, 1979. 453 с.
18. **Леви-Брюль Л.** Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-Пресс, 1994. 608 с.
19. **Тайлор Э. Б.** Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989. 576 с.
20. **Шершеневич Г. Ф.** Общая теория права. М.: Издание братьев Башмаковых, 1910. 806 с.
21. **Шершеневич Г. Ф.** Учебник русского гражданского права. М.: Издание братьев Башмаковых, 1911. 858 с.
22. **Григоренко А. Ю.** «Свой – чужой» в истории религии // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2012. № 146. С. 41–47.

References

1. **Krvtsov N. A.** Some features of the crisis of modern legal understanding. *North Caucasian Legal Bulletin*, 2019, no. 4, pp. 33–36. (in Russ.).

2. **Yuritsin A. A.** Legal understanding: issues of typology / Theoretical and historical legal sciences in the system of modern legal knowledge: monograph. Moscow, Norma Publ., 2023, pp. 53–96. (in Russ.).
3. **Vyazovsky A., Protopopov A.** Human instincts. URL: https://batrachos.com/sites/default/files/pictures/Books/Protopopov_Vyazovskiy_2012_Instinktyi%20cheloveka.pdf (date of access: 11.08.2025). (in Russ.).
4. **Dolnik V. R.** Ethological excursions through the forbidden gardens of humanists. *Priroda*, 1993, no. 1. URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/ECCE/VV_EH4_W.HTM (date of access: 11.08.2025). (in Russ.).
5. **Dolnik V. R.** Ethological excursions through the forbidden gardens of the humanities. *Priroda*, 1993, no. 2. URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/ECCE/VV_EH7_W.HTM (date of access: 11.08.2025). (in Russ.).
6. **Serkov P. P.** Legal relationship (Theory and practice of modern legal regulation): monograph: in 3 parts. Part 1. Moscow, Norma Publ., 2018, 512 p. (in Russ.).
7. **Pavlov V. I.** On the issue of the anthropological type of legal understanding. *Jurisprudence*, 2015, no. 4, p. 71–97. (in Russ.).
8. **Lapaeva V. V.** Types of legal understanding: legal theory and practice: monograph. Moscow, Russian Academy of Justice, 2012, p. 580 p. (in Russ.).
9. **Pavlov I. P.** Twenty-year experience of objective study of higher nervous activity (behavior) of animals. Moscow, Nauka Publ., 1973. 661 p. (in Russ.).
10. **Rubinstein S. L.** Fundamentals of general psychology. St. Petersburg, Piter Publ., 2002, 781 p. (in Russ.).
11. **Matyushin G. N.** At the origins of humanity. Moscow, Mysl Publ., 1982, 144 p. (in Russ.).
12. **Pavlov I. P.** Reflex of freedom. St. Petersburg, Piter Publ., 2001, 432 p. (in Russ.).
13. **Pavlov I. P.** Lectures on the work of the cerebral hemispheres. Moscow, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1949, 481 p. (in Russ.).
14. **Garmoza P. V.** Authority as a Category of Legal Science. *State and Law*, 2008, no. 5, pp. 82–85. (in Russ.).
15. **Kuptsova O. B.** Legal Presumptions and Reflexes of Law. *Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2011, no. 1, pp. 88–91. (in Russ.).
16. **Kuptsova O. B.** Reflexes of Law in the System of Legal Communication. *Jurisprudence*, 2015, no. 5, pp. 99–105. (in Russ.).
17. **Anokhin P. K.** Systemic Mechanisms of Higher Nervous Activity. Moscow, Science Publ., 1979, 453 p. (in Russ.).
18. **Levy-Bruhl L.** The Supernatural in Primitive Thinking. Moscow, Pedagogy-Press Publ., 1994, 608 p. (in Russ.).
19. **Taylor E. B.** Primitive Culture. Moscow, Politizdat Publ., 1989, 576 p. (in Russ.).
20. **Shershenevich G. F.** General Theory of Law. Moscow, Bashmakov Brothers Publishing House, 1910, 806 p. (in Russ.).
21. **Shershenevich G. F.** Textbook of Russian Civil Law. Moscow, Bashmakov Brothers Publishing House, 1911, 858 p. (in Russ.).
22. **Grigorenko A. Yu.** «Friend or Foe» in the History of Religion. *Bulletin of the Russian State Pedagogical University name of A.I. Herzen*, 2012, no. 146. pp. 41–47. (in Russ.).

Информация об авторе

Юрицин Александр Андреевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского
 SPIN-код РИНЦ: 9995-9319
 AuthorID: 824218

Information about the Author

Aleksandr A. Yuritsin, Ph.D. in Law, Associate Professor of Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law, Omsk State University name of F. M. Dostoevsky
SPIN-код РИНЦ: 9995-9319
AuthorID: 824218

*Статья поступила в редакцию 19.08.2025;
одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 22.09.2025*

*The article was submitted 19.08.2025;
approved after reviewing 15.09.2025; accepted for publication 22.09.2025*